The первая глава

Глава 85: Упрямство

Толстяк сказал это очень искренне, очень серьезно, очень серьезно.

Чен Ханлонг тоже очень серьезно думал.

Он вдруг поднял голову, посмотрел на толстяка всерьез и сказал.

"Если я скажу, что нет формулы для Бессмертной Жидкости Души, вы мне поверите?"

Толстяк с удивлением посмотрел на Чена Хэнлона, не надо говорить, его выражение уже показало, что я не верю.

Чен Ханлонг смотрел на других и не мог не быть ошарашен.

Мо Синхэ и остальные тоже смотрели на него подозрительно.

Чэнь Ханьлун был в слезах, Жидкость Бессмертного Духа была просто росой на вилле Чу Юаня, он собрал ее, чтобы разбавить, где формула?

Конечно, он также не мог раскрыть, откуда взялась Жидкость Бессмертного Духа, иначе это принесло бы бесконечные неприятности Чу Юаню.

"У меня правда нет формулы, с любовью верю или нет!" Чен Ханлонг был в растерянности из-за слов и не потрудился объяснить.

"Чен Ханлонг, эффект Жидкости Бессмертного Духа слишком удивителен. Даже если мы не ударим и не схватим, другие силы не отпустят. Двенадцать созвездий попросили кого-нибудь нарушить заклинание, ты не сможешь здесь долго прятаться". Толстяк кропотливо анализировал ставки, надеясь, что Чен Хэнлонг придумает формулу бессмертной жидкости для души.

Чен Ханлонг был настолько беспомощен, что не мог объяснить или доказать, что у него нет формулы Жидкости Бессмертного Духа.

"Старая Цзы снова говорит, что нет формулы Жидкости Бессмертного Духа". Приходите, если хотите убить или поцарапать, я даже не мужчина, когда хмурюсь, но вы четко помните, какой бы организацией вы ни были и насколько бы ни были сильны, в будущем вы обязательно пожалеете о том, что сделали сегодня".

Чен Хэнлонг сказал несколько гневно.

"Упрямый". Толстяк в ошеломлении растоптал ноги и вздрогнул в подвале: "Ты умрешь, к тому времени я о тебе плохо расскажу".

Чен Хэнлонг холодно ворчал и сказал: "Больше не надо".

Он не думал, что кто-нибудь сможет разблокировать заклинание, которое наложил Чу Юань.

"Выпустите меня." Толстяк явно был немного раздражен.

"Следите за своим статусом, теперь вы заложник". Чжэн Гуан И выпил.

Толстяк сам не имеет ни малейшего осознания заложника, злится: "Я вышел, чтобы найти способ спасти тебя, кстати, чтобы достать тебе немного еды и воды, к тому времени они еще не вызвали тебя, ты сначала умираешь с голоду".

"Че, ребячество как черт, ты дурачишься. Когда нам было три года? Будьте так любезны, помогите нам. Веришь ли ты в это сам или нет, я все равно не верю". Чен Ханлонг презирал.

Лицо толстяка раздулось в огромную булочку, когда он в гневе воскликнул: "Клянусь именем вечеринки, я".

Последние слова перестали кричать, и толстяк не мог сказать больше ни слова.

"Ты из штата?" Лицо Чена Хэнлонга было в шоке.

Мо Синге несколько человек также смотрели на Толстяка в шоке.

Толстяк тихо скрутил голову, чтобы посмотреть на них, затем несколько раз закатил глаза и сухо засмеялся: "Конечно, я из страны, я люблю страну Хуаксия, я люблю нашу страну".

Голос толстяка рос, потому что несколько человек Чена Хэнлона смотрели на него глазами, которые смотрели на идиотов.

"Действуй, тогда действуй". Чен Ханлонг чихнул.

Толстяк больше не мог действовать, его лицо было напугано, и он сказал: "Ладно!". Теперь, когда вы, ребята, знаете, что я не буду это скрывать, я действительно из страны, и мне приказали достать Бессмертную Формулу Жидкости Души".

Немногие из Чен Ханлонг были ошарашены и заикались, они не ожидали, что первый, кто жаждет Жидкость Бессмертного Духа, на самом деле был государством.

"Невозможно, если государству это нужно, просто попроси меня об этом, как это может принять такие необдуманные средства?" Чен Ханлонг не поверил в это снова, он сомневался в подлинности личности толстяка.

Толстяк посмотрел на Чена Ханлонга странным взглядом: "Наши люди контактировали с тобой три раза, но ты не хочешь быть таким хорошим человеком".

Три раза?

Чен Ханлонг подумал об этом, и Хуо Ранг посмотрел вверх.

"Черт, эти три дурака - твои ребята?"

Толстяк был ошеломлен и не знал, как ответить.

Думая о добродетелях этих трех людей, ноздри Чена Ханлонга сияли белым цветом гнева.

Это было полмесяца назад, и были три идиота подряд, которые открывали рты, чтобы претендовать на формулу бессмертной жидкости души от имени государства. Настолько разозлился, что позволил мужчинам выкидывать их одного за другим.

"Чэнь Ханьлун, передай формулу Бессмертной Духовной Жидкости, я действительно имею в виду это для твоего же блага, мы все китайцы, Бессмертная Духовная Жидкость очень полезна

для нашей страны, передай ее! Я могу вас всех обезопасить и, кроме того, выплатить вам соответствующую компенсацию".

Чэнь Ханлун и Чжэн Гуанъи посмотрели друг на друга, они были полны насмешек, они лапали в торговом центре более десяти лет, ничего не случилось.

Эти люди действительно могли быть членами определенной организации государства, но их ограбление "Жидкости Бессмертного Духа" определенно было не по приказу государства, а по приказу кого-то другого.

"Вы внесли залог? Полагаю, ты можешь придумать, как себя защитить?" Полный сарказма, Чэнь Ханлун повернул голову к Мо Синхэ и сказал: "Старый Мо, пожалуйста, задержите его и обыщите, чтобы проверить, нет ли у него документов на него?".

Прежде чем Мо Сингэ смог ответить, он увидел, что толстяк быстро вытащил маленькую красную книжку.

Чен Ханлонг схватил его, открыл и прочитал.

"АНБ, Звездная группа, член двенадцати созвездий, Боб Свинья."

Пока не будем говорить о подлинности этого документа, но имя Толстяка заставило несколько человек с упрямыми лицами чуть не сломать банк.

"Это ведь не может быть подделкой?" Чен Хэнлонг много раз смотрел на него, но ничего не видел, только строил рожи.

"Эта штука, никто не обманывает". Толстяк торжественно сказал, а потом протянул руку.

Изначально Чен Хэнлонг не хотел его возвращать, но, глядя на серьезный взгляд Толстяка, он все равно его передал.

Толстяк взял бумаги и аккуратно вытер их на своей одежде, а затем убрал близко к телу.

Глядя на толстяка, удостоверения не выглядят фальшивыми.

Чен Ханлонг не мог не иметь большой головы, он не ожидал, что фоном этих людей была страна, что было нелегко сделать.

Чжэн Гуанъи тоже молчал, и государство вмешалось, так что кто осмелится пойти против государства по этому поводу? Даже зная, что это не было намерением государства, оно не осмелилось открыто ослушаться.

"Жидкость Бессмертного Духа действительно не имеет формулы."

Слова Чена Ханлонга просто упали, только чтобы услышать бум, и весь подвал слегка дрожал.

Что происходит?

Толстяк побледнел и побежал к пещере, и они сделали свой ход.

Чен Ханлонг тоже не торопился, ни капельки не боялся, что толстяк сбежит, способ попасть внутрь и выбраться отсюда был только в его руках.

Несколько человек также задавались вопросом, почему толстяк волнуется и близко следит за ним.

Несколько человек посмотрели вверх и увидели, что Крысиная Сущность все еще там, со спиной к ним.

"Вытащите меня отсюда, крысы не смогут остановить их в одиночку." Толстяк резко воскликнул.

"Зачем их останавливать?" Чен Ханлонг был любопытен.

"Они наняли высоких людей, чтобы разрушить заклинание, и теперь кажется, что они нашли способ, шок только что был вызван разрушением заклинания."

"Высокий человек"? Перерыв?" Чен Хэнлонг испугался, а потом вспыхнул смехом: "Не останавливайся, пусть все равно придут".

Он не верил, что этот высокий человек сможет прорваться сквозь заклинание, устроенное Чу Юань Юань.

На земле четверо стояли лицом к лицу с Крысиной сущностью.

"Уйди с дороги". Лев со светлыми волосами пронзил его глаза, и голос его был похож на гром, уставившись на мышиную сущность сказал.

Дребезжал под глазами, а потом отступил, не сказав ни слова.

"Хорошие кишки". Чен Хэнлонг внизу не мог не выпустить хрюканье с сарказмом.

Толстяк покраснел от стыда, не стыдясь быть мышью, по-настоящему трусливым, как мышь, лицо зодиака было опозорено.

Он совсем забыл о своем собственном гусином взгляде, когда раньше испугался Мо Синхэ.

"Было бы глупо делать это, зная, что ты не можешь этого сделать. Крысы называют это проницательностью, разве ты не видишь, что через дорогу четыре человека?" Толстяк жестко сказал.

"Че, вороватый и робкий, как мышь." Чен Хэнлонг презрительно чихнул. Жировое тело стимулированного толстяка отрублено прямо.

"Высокий бессмертный хозяин, неприятности!"

Видя мышиное отступление, лев сказал человеку рядом с ним, который был в сорокалетнем возрасте, одетый в даосскую мантию, с засохшим лицом и козлиной бородкой.

Высокий Бессмертный Мастер выглядел высокомерно и просто дал холодный хммм и сделал большой шаг вперед.

Подойдя к входу в пещеру, Высокий Бессмертник мягко зондировал его руку.

Базз!

Появился тонкий слой света, и сверху струилось сияние.

Вытянув руку, границы исчезли, и в конце концов стали невидимы невооруженным глазом.

"Высокий бессмертный хозяин, как дела?" Одна из трех, тощая рыба-близнец по прозвищу Грязевая Рыба, спросила его.

Гао Бессмертный Мастер погладил свою козлиную бородку и с гордостью сказал: "Это заклинание изысканно, но я нашел способ его расколоть, не торопитесь".

Бессмертный Мастер Гао отряхнул плавающую пыль в своей руке, щипнул одной рукой пальцы и скандировал слова из своего рта.

"Формирование, открывай!"

С низким криком плавающая пыль в руке Гао Сиань Ши вылетела, а мягкие пылевые нити превратились в стальные иглы, прямо проткнув пол в трех метрах слева от него, и пол лопнул, очень ужасно.

Мастер Гао Бессмертный имел счастливое лицо и скрутил голову, как он и приказал: "Строительный глаз найден, я расколю строй сейчас, вы, ребята, готовьтесь к этому".

Лев, голец и лучник кивали головой.

Мышной джинн держал голову вниз, его глаза лопнули от элитного света, не зная, о чем он думал?

Несколько сердец Мо Синхэ перепрыгнули ему на горло, было глубокое чувство бессилия, была ли мана разбита?

Как только фараон раскололся, они становятся мясом на войлочной доске.

Кроме Мо Сингэ, боюсь, никто не сбежал.

"Не торопитесь и дайте мне рецепт, будет слишком поздно." Толстяк нетерпеливо ворчал.

Чен Хэнлонг, как бы холодно не ворчал.

"С его демоническим видом, даже пытаясь взломать заклинание, установленное мистером, он действительно важен для себя, он не знает, насколько он уродлив, лошадь не знает, как долго его лицо."

Чен Хэнлонг сознательно усилил свой голос, чтобы все снаружи могли слышать.

Конечно, мрачные глаза Бессмертного Мастера Гао смотрели на Чена Ханлонга через вход в пещеру, его глаза были мрачными и ядовитыми.

"Когда я разрушу заклинание, я сниму с тебя кожу и сварим в ламповом масле". Высший Бессмертный сказал.

Несмотря на то, что он был отделен от заклинания, он все равно посылал прохладу через сердце Чэнь Ханлона и поднимал гусиные шишки по всему телу.

Но в то же время слова Бессмертного Мастера Гао также пробудили грязную энергию Чэнь Ханлона, и он открыл свой рот, чтобы проклясть: "Старое дело, ты все еще хочешь встретиться лицом к лицу? Вы все еще смеете называть себя Бессмертным Мастером, как этот, глядя на вас

с призрачной аурой, почему бы вам просто не назвать себя призрачным Мастером, в любом случае, вы почти так же долго, как призрак, это хорошее имя для вас".

Чен Хэнлонг горько ругался, но сердце толстяка было в шоке.

Чен Ханлонг проклят, потому что он не знал личности Гао Бессмертного Мастера, который был культиватор с непредсказуемыми и страшными методами.

Правительство приказало арестовать Гао Сянь Ши, но спустя несколько лет даже Гао Сянь Ши не стянул ни одного волоска, а был убит Гао Сянь Ши в ущерб армии.

Наконец, центральное правительство с возмущением узнало о том, что для привлечения его к ответственности были направлены тайные силы с использованием современного и передового термического оружия.

Простые люди думали, что Мастер Гао был тайно казнен, но на самом деле, в противном случае, он был завербован государством и вступил в Организацию национальной безопасности.

Несмотря на то, что Гао Сиань Ши сейчас работает в стране, стиль работы остался прежним, и никто из тех, кто его оскорбляет, в итоге не окажется в хорошем положении.

Итак, когда Чен Хэнлонг ворвался в разглагольствование, толпа отреагировала по-другому.

Чжэн Гуанъи, Сунь Инь и другие были полны волнений, и время от времени они даже помогали сказать несколько слов сразу, их сердца были очень удобны.

Но у толстяка и мыши были взволнованные глаза, и в их сердцах царил ужас.

Лев, грязевой вьюн и другие, смотрели на Чэнь Ханлонг без малейших эмоций под их глазами, как будто они смотрели на мертвеца.

http://tl.rulate.ru/book/18995/863834